

Чеботарев Иван Геннадьевич

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ "ЮРОДИВЫЙ": СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПРАВКА

В статье представлена обобщенная социокультурная справка лингвокультурного типажа (ЛКТ) "юродивый". ЛКТ "юродивый" рассматривается с исторической, культурологической и богословской сторон. В исследовании выявляются основные целеполагания и мотивации юродивого. Проводится дифференциация между "юродивым", "шутом", "скоморохом", "дурачком". Объясняется явление лже(псевдо)юродства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/1/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (91). С. 112-115. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

7. Кузнецова А. Г. Социокультурный контекст обращения отечественной педагогики к системному подходу: монография. Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2000. 124 с.
8. Кузьмина Н. В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища. М.: Высшая школа, 1989. 167 с.
9. Ленеv Ю. А. Воспитательная система высшего военного учебного заведения. М.: ВУ, 2009. 194 с.
10. Могилевский В. Д. Методология систем. М.: Экономика, 1999. 253 с.
11. Новикова Л. И. Педагогика воспитания: избранные педагогические труды / под ред. Н. Л. Селивановой, А. В. Мудрика; сост. Е. И. Соколова. М., 2010. 335 с.
12. Остапенко А. А. Теория педагогической системы Н. В. Кузьминой: генезис и следствия // Человек. Сообщество. Управление. 2013. № 4. С. 37-52.
13. Прангишвили И. В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000. 528 с.
14. Система // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1993.
15. Система // Новая философская энциклопедия / научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 552-553.
16. Система // Философская энциклопедия / гл. ред. Ф. В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1960-1970. Т. 5. С. 18-21.
17. Системный анализ и научное знание / под ред. Д. П. Горского, А. А. Ветрова, А. И. Умова, В. С. Черняка. М.: Наука, 1978. 247 с.
18. Системный подход // Новая философская энциклопедия / научно-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 559-560.
19. Сокольников Ю. П. Всеобщая педагогическая теория. Системное понимание педагогической действительности. Чебоксары, 2001. 32 с.
20. Сокольников Ю. П. Системный подход в исследовании воспитания. М., 1993. 200 с.
21. Сокольников Ю. П. Теория и логика педагогической деятельности. М. – Белгород, 2000. 150 с.
22. Умов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1978. 272 с.

EDUCATIONAL SYSTEM AS PEDAGOGICAL NOTION

Khlebnikov Dmitrii Vasil'evich

*Far Eastern State University of Humanities in Khabarovsk
Sagutarius@yandex.ru*

The paper attempts to define the pedagogical content of the notion "educational system". The author briefly summarizes the peculiarities of system approach implementation in the theory of education. The analysis of the basic notions of system approach from different sources is carried out. The characteristics of system approach as a general scientific one are represented. The author classifies educational system as real, artificial, social, pedagogical specially drawing readers' attention to the particular features of social and pedagogical systems, and highlights its peculiarities.

Key words and phrases: system approach; theory of education; social system; pedagogical system; educational system.

УДК 304.3

Культурология

В статье представлена обобщенная социокультурная справка лингвокультурного типажа (ЛКТ) «юродивый». ЛКТ «юродивый» рассматривается с исторической, культурологической и богословской сторон. В исследовании выявляются основные целеполагания и мотивации юродивого. Проводится дифференциация между «юродивым», «шутом», «скоморохом», «дурачком». Объясняется явление лже(псевдо)юродства.

Ключевые слова и фразы: юродивый; лингвокультурный типаж; подвиг; шут; скоморох; дурачок, мотивация.

Чеботарев Иван Геннадьевич

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nikolay_mr@mail.ru*

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «ЮРОДИВЫЙ»: СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПРАВКА ©

На современном этапе в лингвокультурологии накоплен значительный материал о культурных концептах и языковой личности. Лингвокультурный типаж (ЛКТ) имеет двойственную природу: с одной стороны, он представляет собой концепт, с другой – языковую личность. Его поведение и ценностные ориентации влияют на лингвокультуру в целом и являются показателями этнического и социального своеобразия и разнообразия общества. ЛКТ – это узнаваемый образ представителей определенной культуры, совокупность которых и составляет культуру того или иного общества [5, с. 180-181]. По уже принятой исследователями схеме моделирование лингвокультурного типажа включает: 1) паспорт типажа, 2) социокультурную справку,

3) дефиниционные характеристики и 4) ценностные характеристики [2, с. 7]. О. А. Дмитриева, предлагая данную модель, поясняет значимость предоставления социокультурной справки необходимостью понимания исторических фактов и реалий, а также информации о периоде существования моделируемого типажа [3, с. 75].

Целью данной работы являются обобщение данных о лингвокультурном типе «юродивый» и представление единой социокультурной справки. Для более детального изложения мы распределили проанализированный материал по блокам.

Происхождение подвига юродства

Предшественниками юродивых «Христа ради» считаются многие ветхозаветные пророки, хотя они не являлись таковыми в полном смысле, а лишь прибегали к эпатажным действиям, чтобы открыть людям Божью волю. Например, пророк Осия взял в жены блудницу (Ос. 1:2); Исайа разделся и ходил нагим (Ис. 20:2); Иеремия носил на шее ярмо (Иер. 28:10), а Седекия – железные рога на голове (3 Цар. 22:11), Иезекииль лежал 390 дней на левом боку и 40 – на правом (Иез. 4:4-6). Иногда пророки вставали на путь прямой провокации, весьма напоминающий юродский [13]. В Новом Завете апостол Павел противопоставляет земную «мудрость» мудрости во Христе: «Никто не обманывай самого себя: если кто думает из вас быть мудрым в веке этом, тот будь безумным, чтоб быть мудрым, ибо мудрость мира этого есть безумие пред Богом...» (1 Кор. 3:18-19). Иными словами, юродивый «отрекается от того, чтобы быть *homo sapiens* и, по собственному выбору, относит себя к иному виду – *homo non sapiens*» [16, с. 156].

Юродство Христа ради, как особый вид подвижничества, возникает в середине IV в. – начале V в. в Египте одновременно с монашеством. Епископ Палладий Еленопольский в «Лавсаике» рассказывает о монахини в одном из египетских монастырей, отличавшейся странным поведением. Она жила обособленно, выполняла всю грязную работу, делала вид, что безумна и одержима бесами. Когда же обнаруживается ее святость, она покидает монастырь. Евагрий Схоластик (ум. 600 г.) повествует в своей «Церковной истории» о травоядцах, аскетах, которые питались травами и растениями; «эти аскеты вернулись из пустыни в мир, но в миру продолжали аскетический подвиг – ходили в одних набедренных повязках, постились и притворялись безумными. Их поведение было исполнено соблазна, и это демонстрировало то совершенное бесстрашие, неподверженность соблазнам, которых они достигли своим аскетическим подвигом» [1].

Как один из редких видов святости юродство формируется к VI-VII вв. С XIV века юродство исчезает в Византии и становится всецело русским явлением. Из сорока юродивых, прославленных всей Православной Церковью, лишь шесть жили в Византии, остальные – на Руси. В Киевской Руси первым по времени юродивым был киево-печерский монах Исаакий, скончавшийся в 1090 г. Расцвет юродства выпадает на XVI в.: в IV-X вв. Православная Церковь насчитывала не более 4-х канонизированных юродивых, в XIV в. – 4-х почитаемых русских юродивых, в XV в. – 11, в XVI в. – 14, в XVII в. – 7. Родиной юродства принято считать Великий Новгород. Во 2-й половине XVI в. в России уже существовало немало храмов, где находились мощи канонизированных и почитаемых юродивых [9, с. 915].

Юродивые на Руси естественным образом вписались в культурный контекст не случайно. Дело в том, что для России образом и идеалом, достойным стремления, всегда была только святость. Поэтому за ней закрепилось название «святая» (к примеру: Англия – «добрая, старая»; Франция – «прекрасная»; США – «страна свободы и демократии» и т.д.). На Руси «...евангельская истина рассматривалась не как инверсия мудрости, а именно как норма» [16, с. 157]. Поэтому западная культура, не понимающая юродства, «признает его как отличительную черту национальной самобытности русского человека» [4, с. 74].

В начале XVIII в. юродство становится помехой для государственной власти. Во-первых, юродивые вели бродячий образ жизни и были мало подконтрольны. Хотя они и не представляли угрозу дестабилизации в стране, но в рамках тоталитарности всякая «инаковость» исключалась. Во-вторых, при Петре I только высшая власть могла быть в центре людского внимания, но никак ни такая яркая фигура как юродивый. В-третьих, на смену практике «духовного делания», как высшей средневековой формы деятельности, приходит материальное «дело-действие», которое считалось ценным само по себе. Исходя из этого, становится понятен Указ от 1716 г., по которому юродивые «подлежали наказанию, гражданскому суду и высылке в монастыри» [17, с. 84]. Монастыри же, в свою очередь, переделывались в богадельни – приюты для увечных, немощных и калек. Российский монарх порицал празднующий народ: фокусников, скоморохов, бродяг, нищих, кликуш, а также и юродивых, поэтому и определял их под надзор.

С XVIII в. юродство частично лишается церковного признания и все более отклоняется от «классических образцов». Государственная и церковная власти начинают относиться к юродивым с подозрением, видя среди них много лжеюродивых и подлинно безумных. По выражению Г. П. Федотова, лишаясь духовной поддержки, юродство «спускается в народ и претерпевает процесс вырождения», не исчезая, однако, окончательно из русской жизни [15, с. 172]. После 1917 г. большевики объявили юродивых социально опасными элементами, диссидентами, разносчиками религиозных предрассудков, и на них начались гонения. Несмотря на это, подвиг юродства был достаточно распространен и в 30-70-е годы XX столетия.

Виды юродства и типы юродивых

Разноречивое отношение к юродивым в народе нашло отражение в «Толковом словаре» В. Даля: «Юродивый – безумный, божевольный, дурачок, отроду сумасшедший. Народ считает юродивых Божиими людьми, находя в их бессознательных поступках глубокий смысл. Юродство означает не только святость, но и безумие; юродствовать, значит напускать на себя дурь, прикидываться дурачком. Некоторые юродивые выдавали себя за безумцев, другие действительно страдали умственными расстройствами» [14, с. 1550].

В древнерусской литературе «юродивый» чаще всего «рассматривался как “отмеченный Богом”, как “выражающий волю Бога”» [8, с. 102].

Следует отметить, что в дореволюционной России существовали два разных понятия «юродивый» – дурачок, ненормальный и «юродивый Христа ради» – человек, безумствующий ради заповедей Божьих. «Безумие во Христе – это когда человек принимает на себя колоссальный подвиг и воспринимает окружающий мир сквозь призму правды Божьей» [18]. Правду Божью и евангельские заповеди он возводит на максимальную высоту, а через разные странные поступки смеется над законами мира сего, над материальными, мирскими привязанностями.

Как разъяснял преподобный Серафим Саровский, подвиг юродства требует мужества и силы духа, и никто без особого Божьего призвания не должен брать его на себя – иначе можно «сорваться» и стать лжеюродивым: «истинных блаженных и Христа ради юродивых бывает мало; большинство из них – бродящие по России, взявшие самопроизвольно на себя этот тяжелый подвиг, порочные люди, руководимые врагом человечества» [11, с. 675].

Можно выделить несколько видов юродства. Прежде всего, истинное – «Христа ради»; во-вторых, лицемерное – «ста ради», т.е. с целью материальной или иной наживы; и, в-третьих, – природное убожество, часто сопровождавшееся безумием или частичным отсутствием здравого ума. Некоторые авторы, в т.ч. Д. С. Лихачев, А. М. Панченко, Н. В. Поньрко [12], предлагают различать *юродство природное* и *юродство добровольное* («Христа ради»).

Юродивый и юродствующий (лже(псевдо)юродивый)

С конца XVI века на Руси юродство постепенно приобретает меньшую значимость в церковной жизни. В Синодальный период Русская Православная Церковь начинает с осторожностью относиться к этому подвигу и явлению. Возможные причины в том, что при сходстве внешних проявлений юродство могло иметь разные цели и мотивы. Если рассматривать юродство («Христа ради») в точном смысле слова, то это – подвиг борьбы с собственной гордыней, направленный на спасение и преодоление соблазнов мира. С другой стороны, это и поведение не совсем психически здоровых людей. В народе они получили наименование «блаженненькие». Также случалось, что некоторые надевали на себя личину безумия ради удовлетворения собственной гордыни, ради обретения каких-либо земных благ, славы. Иными словами, речь шла о духовном недуге, о состоянии «прельщенности». И со стороны не всегда было легко разобраться и понять, какой же все-таки был случай.

Рубеж XIX-XX веков в России ознаменован всплеском фальшивого юродства и увеличением числа его представителей – тех, кого называют «юродствующими» или «лжеюродивыми». Этому можно дать некоторые объяснения. С одной стороны, настоящие юродивые (те, которые вели жизнь «богоугодную», «подвижническую», творили чудеса как при жизни, так и после смерти) были почитаемы в народе как праведники и святые. В связи с этим у обывателей возникла склонность принимать за настоящих юродивых обыкновенных душевнобольных, чье поведение лишь отдаленно и отчасти напоминало образ жизни юродивых. С другой стороны, благодаря любви и сильному уважению к юродивым, некоторые «предприимчивые люди» стали выдавать себя за юродивых и «гоняться» за щедрыми подаяниями и человеческой славой [10, с. 22].

Отличие юродивых от шутов и скоморохов

Практически всем юродивым было свойственно вызывающее и эпатажное поведение. Похожим образом часто вели себя шуты, скоморохи и попросту хулиганы. Было ли у них что-то общее? Если рассмотреть понятийную составляющую этих слов, то находим существенные различия. Обратимся к некоторым из них.

Под «шутлом» обычно понимается забавный и раскрепощенный человек, промышляющий шутками, остротами и дурачеством. Делает он это на смех и потеху людям. Шуты и шутики находили приют у богатых и состоятельных людей, развлекаая и забавляя хозяев. «Скоморохами» в древней Руси являлись: бродячие комедианты, странствующие актеры, бывшие одновременно певцами, плясунами, музыкантами, акробатами и т.д. и авторами большинства исполнявшихся ими драматических сценок.

При сравнении шута и скомороха мы выделяем отличительный признак: если шут – «придворный клоун, который купается в шоколаде», то скоморох – «мрачный философ, который борется за свою правду, принципы и мировоззрение» [19]. Данный признак также фиксируется в речениях: «Скоморох голос на гудке настроит, а житья своего не устроит», «И скоморох ину пору плачет».

При тщательном рассмотрении «юродства» можно прийти к заключению, что поведение юродивого – не актерство, не представление и не зрелище, которое вызывает смех. Его «смех» заключается не в хохоте, дурачестве или шутовстве, смех юродивого следует понимать формально, как реализацию стратегии поведения, тогда как тактикой является «плач» с целью содействия исправлению окружающих.

Целеполагание и мотивация юродивого

Г. П. Федотов в книге «Святые древней Руси» выделяет три основные группы мотивов, побуждавших подвижников принимать на себя подвиг юродства «Христа ради»: 1) поспание тщеславия, всегда опасного для духовной жизни. Этому способствовали «безнравственность» или притворное безумие с целью уничижения, поношения от окружающих; 2) указание на противоречия между христианской правдой и привычным здравым смыслом и установленным законом; 3) служение миру через своеобразную проповедь, происходившую не словом и не делом, а силой Духа, иногда пророчеством [15, с. 163-164].

Также можно выделить и другие критерии, которые помогают отличить подлинное юродство от простого эпатажа:

1. Внешнее целеполагание (юродивый всегда возвещает правду Божию, а не человеческую).

2. Внутренняя мотивация (к подвигу юродства люди призывались особым действием Промысла Божьего).
3. Глубокая вера (обязательна была у юродивого и до принятия подвига).
4. Смирение – основа юродства (главная цель юродивого – сохранить себя от гордыни, смиренно приниженная оскорбления, издевательства, преследования, насмешки, возмущение, поношения).
5. Пророческий дар (юродивые не только возвещали правду Христову тем, кто от нее уклонялся, но и предрекали события целому обществу) [6, с. 33].

Таким образом, по мысли В. М. Кириллина, эпатаж юродивых является не самоцелью, а средством заставить общество задуматься о смысле бытия, смысле учения Христова и вообще о пути спасения.

В качестве выводов отметим, что слово «юродивый» в современном массовом коммуникативном сознании синонимично «психически больному». Одна из причин изменения смысла слова – процесс секуляризации. Слова из христианской системы ценностей остались, но приобрели новые смысловые оттенки. В X-XVII вв. на Руси юродивых воспринимали как «людей Божиих». Повсеместно было представление, что обижать их нельзя, что это все равно что тягаться с Богом. Это касалось не только юродивых в строго церковном смысле слова, но и просто людей убогих и болезненных. За причинение им обиды Бог мог наказывать. Спустя столетия люди стали «духовно черстветь». Раньше в юродивых видели Божиих вестников, а «впоследствии их начали воспринимать как больных, умственно неполноценных, асоциальных» и отправлять в сумасшедшие дома [7].

Также отметим, что во многих европейских языках не существует лексемы «юродивый», есть только выражение, которое дословно можно перевести как «сумасшедший во Христе» или «сумасшедший ради Христа», которое используется для наименования настоящих юродивых. Говоря же о тех, к кому понятие «юродивый» можно применить только отчасти, представители лингвокультур обращаются к иным языковым средствам, а именно к транслитерации.

Список литературы

1. **Гордон А. Г.** Юродивые [Электронный ресурс]. URL: <http://gordon0030.narod.ru/archive/10679/index.html> (дата обращения: 10.10.2014).
2. **Дмитриева О. А.** Лингвокультурные типы России и Франции XIX века: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2007. 24 с.
3. **Дмитриева О. А.** Лингвокультурный типаж «французский буржуа» // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типы: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 74-88.
4. **Ильина С. А.** Феномен юродства в русской культуре (на материале произведений С. Н. Сергеева-Ценского) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. I. С. 73-76.
5. **Карасик В. И.** Языковые ключи. М., 2009.
6. **Кириллин В. М.** Пять признаков подмены // Фома. 2012. № 6 (110).
7. **Кириллин В. М.** Редкий подвиг, или Что такое юродство [Электронный ресурс]. URL: <http://www.foma.ru/redkiy-podvig-ili-chto-takoe-yurodstvo.html> (дата обращения: 06.10.2014).
8. **Комовская Е. В.** Шизофреник художественного романа А. А. Зиновьева «Зияющие высоты» как социологический «юродивый» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 101-103.
9. **Кравченко А. И.** Юродивые // Культура и культурология: словарь / сост. и ред. А. И. Кравченко. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 914-916.
10. **Ларше Ж.-К.** Христа ради «сумасшедшие» // Фома. 2012. № 6 (110).
11. **Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря с жизнеописанием основателей ее: преп. Серафима и схим. Александры** / сост. архимандрит Серафим (Чичагов). М.: Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский м-рь; Ковчег, 2011. 896 с.
12. **Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В.** Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 295 с.
13. **Образ юродивого в русской литературе XIX века** [Электронный ресурс]. URL: <http://umr-old.rcokoit.ru/dld/edu/liter/abramovapres.ppt?> (дата обращения: 07.11.2014).
14. **Толковый словарь живого Великорусского языка Владимира Даля:** в 4-х т. С.-Пб.: Издание поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества Товарищества М.О. Вольфъ, 1903. Т. 4. 1619 с.
15. **Федотов Г. П.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Мартис, 2000. Т. 8. Святые Древней Руси. 268 с.
16. **Чагинская Е. А.** От слова к образу: юродивый как инверсия соблазна // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 143-159.
17. **Юрков С. Е.** Петровская модернизация как «перевертывание» антимира // Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – начало XX вв.). СПб., 2003. С. 81-102.
18. **Юродивый Христа ради** [Электронный ресурс]. URL: http://pravpokrov.ru/church_life/?ELEMENT_ID=1226 (дата обращения: 08.11.2014).
19. <http://www.screen.ru/techno/skomoroh/otlichie-1.htm> (дата обращения: 11.11.2014).

LINGUO-CULTURAL TYPE “GOD'S FOOL”: SOCIOCULTURAL INFORMATION

Chebotarev Ivan Gennad'evich

*Volgograd State Socio-Pedagogical University
nikolay_mr@mail.ru*

In the article generalized sociocultural information about the linguo-cultural type “God’s fool” is presented. The linguo-cultural type “God’s fool” is considered from the perspective of history, culture and theology. In the research the author identifies the main goal-settings and motivations of a God’s fool, makes differentiation between “God’s fool”, “jester”, “skomorokh” and “little fool”, and explains the phenomenon of false (pseudo-) foolishness for Christ.

Key words and phrases: God’s fool; linguo-cultural type; feat; jester; skomorokh; little fool, motivation